

20 НОЯ 1984

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Каждая роль — сюрприз

«А вообще-то я люблю играть тихих, незаметных людей», — закончила Валентина Ковель одно из выступлений. Фраза вызвала дружный смех: тогда актриса только что сыграла самую фарсовую, буффонную из своих ролей — Брандахлыстову в «Смерти Тарелкина», да и других ее героинь вряд ли назовешь незаметными тихонями. Шутливый парадокс выдает присущую таланту актрисы черту — эксцентричность, а в подтексте — извечная мечта комиков о трагических ролях.

Самые разные героини Ковель не остаются незамеченными, запоминаются — неожиданным характером, насыщенностью внутренней жизни, комическими штрихами в сугубо драматическом образе, а иногда — трагическим ощущением жизни комического персонажа.

Если бы сейчас существовали у нас театры Фарс и Буфф, В. Ковель, несомненно, была бы их примадонной. Доказательство тому — Брандахлыстова. Эксцентрическому началу здесь отдают карты в руки, и дерзость его проявления, непривычная на академической сцене, поначалу даже шокирует. Но затем в контексте всей оперы-фарса уже трудно представить более скромные штрихи рисунка роли. Ковель не скупится на размашистый шаржевый жест, бесстыдно-вульгарную позу, обескураживает нахальным напором. В такой подаче партия Брандахлыстовой оттеняет и укрупняет мракобесие Расплюева и Варравина: воинствующая продажность и беззастенчивое вымогательство свойственны не только потаскушке. Умение подчинить эпизодическую роль общей задаче спектакля — признак высокого мастерства актрисы.

Сатира — беспронизный ключ для Валентины Ковель. Если некоторые эпизодические роли только слегка заострены, как неподражаемая в своей эксцентричной фривольности Сарка из комедии Б. Нушича «Скорбящие родственники», то Вера Сергеевна из «Энергичных людей» В. Шукшина вскрыта с самурайской беспощадностью. В намеренном педантировании метко схваченный черт поведения этих «чумичек в каракуле» гражданское неприятие актрисой безразличности потребительства.

Но острое орудие сатиры откладывается без сожаления,

когда нужно не клеймить и отрицать, а защитить и утвердить. Вспомним Лиду Белову из «Традиционного сбора» В. Розова и буфетчицу Анну Васильевну («Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова), Эстер из «Шены» А. Миллера... Их, пожалуй, можно было бы назвать «незаметными», но только — в реальной жизни. На сцене каждая — конкретный, неоднозначный характер. По-разному понимают они свое место под солнцем, свое женское и человеческое предназначение, по-разному любят и страдают, но неотъемлемо от каждой та мера достоинства, женской мудрости, тепла и доброты, терпеливости и преданности, которые незаметно, исподволь облегчают жизнь их близким.

Драматическое начало не менее сильно в актрисе, чем комическое. Не потому ли любимой ролью В. Ковель стала Беатрис из спектакля «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ноготки» П. Зиндела, где оба эти начала, получив равные права, синтезировались в трагикомический сплав. Как описать то беспредельное отчаяние, застывшее в помертвевших глазах, отчаяние, парализовавшее душу, миг, когда героиня вдруг осознает, что все,

чего она в жизни достигла, — ноль, ноль, ноль. Один большой, круглый ноль. В этом многократно повторенном слове такая боль... И вслед за тем осторожно вводятся краски спасительной иронии и юмора, ровно столько, чтоб облегчить, но не отменить тяжесть необходимости. Удивителен переход актрисы от отчаяния к надежде. Опустившаяся, неопределенных лет и форм, нечесаная неряха, вновь востребованная к жизни неожиданным «крючком надежды», вдруг превращается в молодую, энергичную женщину, элегантную, с оживленным взглядом, до неузнаваемости привлекательную и при этом до боли смешную. Тайна трагикомического ключа.

Многоцветье актерской палитры, — не раз отмеченное критикой, — необходимое, но не главное условие творческих успехов народной артистки РСФСР В. Ковель. Умение выбрать единственно нужные краски в неповторимом соотношении — преподнести сюрприз — плодотворнейшая черта ее таланта.

С. БОЛХОНЦЕВА

На снимке: В. Ковель (Брандахлыстова) и Н. Трофимов (Расплюев) в сцене из спектакля «Смерть Тарелкина». Фото Б. СТУКАЛОВА